

8. Ivanchenko V.A. Social'no-psihologicheskie osobennosti detej iz nepolnyh semej (Socio-psychological characteristics of children from single-parent families). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2010, T. 10, No. 2, pp. 69-72.
9. Makarenko I.A. Kriminalisticheskoe uchenie o lichnosti nesovershennoletnego obvinyaemogo (Forensic teaching on the identity of a minor accused), avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. Saratov, 2007.
10. Makarenko I.A. Lichnost' nesovershennoletnego obvinyaemogo kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya (The identity of a minor accused as an object of forensic research). Moscow, Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2006.
11. Rean A.A. Faktory riska deviantnogo povedeniya: semejnyj kontekst (Risk factors for deviant behavior: family context). *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 2015, No. 4 (20), pp. 105-110.
12. Shilova T.A. Psihologicheskie osobennosti otklonyayushchegosya povedeniya podrostkov (Psychological characteristics of deviant behavior of adolescents). *Sistemnaya psihologiya i sociologiya*, 2012, No. 5, pp. 85-90.
13. Kriminalistika (Forensics), uchebnik, Otv. red. N.P. Yablokov. 3-e izd., pererab. i dop. Moscow, Yurist", 2005.

Дата поступления: 23.10.2019

Received: 23.10.2019

УДК 343.98

**СЛЕДЫ КАК ИСТОЧНИКИ
ИНФОРМАЦИИ О ЛИЦЕ,
СОВЕРШИВШЕМ МОШЕННИЧЕСТВО
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

МАЛЫХИНА Наталья Ивановна

*доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Россия.
E-mail: nim1707@yandex.ru*

КУЗЬМИНА Светлана Васильевна

*магистр Института магистратуры и аспирантуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Россия.
E-mail: kuz44ina.svet@yandex.ru*

**TRACES AS SOURCES
OF INFORMATION ABOUT A PERSON
WHO COMMITTED A FRAUD
ON THE INTERNET**

MALYKHINA Natalya Ivanovna

*Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Forensics of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.
E-mail: nim1707@yandex.ru*

KUZMINA Svetlana Vasilyevna

*Master's Student of the Institute of Postgraduate Training of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.
E-mail: kuz44ina.svet@yandex.ru*

Развитие информационных технологий способствует увеличению преступных посягательств, совершенных с помощью сети Интернет. Интернет-мошенничество как относительно новое явление отличается высокой степенью латентности, что обуславливает сложности в установлении лица, совершившего преступление. Основными источниками криминалистически значимой информации о преступнике по таким преступлениям являются следы. Своевременное выявление и все-

The development of information technologies contributes to an increase in criminal assaults committed using the Internet. Internet fraud as a relatively new phenomenon has a high degree of latency, which makes it difficult to identify the person who committed the crime. The main sources of forensic information about the offender for such crimes are traces. Timely identification and comprehensive investigation of them helps to increase the effectiveness of the investigation and disclosure of

сторонне их исследование способствует повышению эффективности деятельности по расследованию и раскрытию мошенничеств в сети Интернет. Однако успешная реализация данного направления определяется необходимостью решения дискуссионных вопросов о понимании разновидностей следов и их сущностного содержания. В статье проанализированы отдельные проблемы толкования понятий материальных, идеальных и виртуальных следов в криминалистике. Раскрыто их информационное значение с позиции определения свойств и состояний лица, совершившего мошенничество в сети Интернет.

Ключевые слова: интернет-мошенничество, материальные следы, идеальные следы, виртуальные следы, лицо, совершившее преступление, криминалистически значимая информация.

fraud on the Internet. However, the successful implementation of this direction is determined by the need to address the debatable issues of understanding the varieties of traces and their essential content. The article analyzes individual problems of interpretation of the concepts of material, ideal and virtual traces in forensics. Informational significance is disclosed from the position of determining the properties and conditions of the person who committed fraud on the Internet.

Key words: Internet fraud, material traces, ideal traces, virtual traces, crime committer, forensic information.

Следы как результат отражения преступного события в окружающей действительности являются основными источниками криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, объектах, оставивших след, механизме следообразования и обстоятельствах, непосредственно связанных с преступным посягательством.

Несмотря на важную практическую значимость изучения следов в криминалистической науке остаются недостаточно разработанными вопросы понимания термина «след» и видов следов, толкования понятий материальных и идеальных следов, определения содержания и места виртуальных следов в системе криминалистического учения о механизмах следообразования. Кроме того, в криминалистике на сегодняшний день недостаточно изучены следы, сохраняющиеся в памяти телекоммуникационных систем при совершении киберпреступлений, в частности мошенничества в сети Интернет.

В связи с изложенным одной из задач криминалистической науки на современном этапе ее развития является дальнейшее переосмысление положений криминалистического учения о механизмах следообразования, совершенствование его понятийного аппарата, определение сущности и информационного значения материальных, идеальных и виртуальных следов.

Понятие «след» в криминалистике употребляется в узком и широком смысле. В узком смысле понятие «след» ограничивается материальными следами-отображениями. Например, Б.И. Шевченко определял следы как отображения на материальных предметах, связанные с преступным событием [13, с. 13]. В широком смысле термин «след» определяется как любые изменения окружающей среды, возникшие в результате совершения преступления [4, с. 57]. При этом подавляющее большинство ученых-криминалистов под следами в широком смысле понимают материальные изменения обстановки, связанные с совершением преступления (материальные следы), и идеальные отображения преступного события в сознании людей (идеальные следы).

Подобное представление о понимании следов требует определенных уточнений. Принимая во внимание многообразие следов, возникающих в связи с совершением преступления, считаем возможным выделить в качестве самостоятельных видов, как материальные и идеальные, так и виртуальные следы. По нашему мнению, понятие «след» в широком смысле следует трактовать как любые изменения окружающей действительности, вызванные совер-

шением преступления, учитывая, что указанные изменения могут проявляться в вещной обстановке, телекоммуникационных системах, а также отображаться в сознании людей.

Несмотря на то, что материальные и идеальные следы являются в определенной степени изученными и признаются большинством ученых-криминалистов, однозначных определений понятий данных видов следов в науке не разработано.

Так, материальными следами в большинстве случаев определяются возникшие в связи с совершением преступления любые материальные изменения. Видами данных следов, как правило, выделяют следы-отображения, следы-вещества и следы-предметы. При этом во многих трудах формулировка определений понятий материальных следов ограничивается представлениями о данных следах, как о следах-отображениях. Существуют и иные дискуссионные вопросы о понимании материальных следов. Например, ряд ученых к числу материальных относит также следы, образованные в памяти различных технических устройств [10, с. 239; 11], в том числе некоторые ученые допускают их наименование как материальные невидимые следы [6, с. 84].

Толкование понятий идеальных следов в криминалистике также неоднозначно. Большинство авторов под этими следами понимают мысленный образ события преступления, запечатленного в памяти только потерпевших и свидетелей. В силу того, что информация о преступном событии отражается не только в памяти свидетелей и потерпевших, но и в сознании лиц, совершивших преступление, считаем необходимым пересмотреть традиционный взгляд на понимание идеальных следов. В этой связи заслуживает внимания определение понятия идеальных следов, сформулированное О.Я. Баевым, согласно которому такими следами являются отпечатки события в сознании, памяти людей, совершивших преступление, и (или) к нему прикосновенных, потерпевших от преступления, очевидцев, других свидетелей [3, с. 57].

Виртуальные следы в свою очередь являются достаточно новым термином в криминалистике и вызывают дискуссию относительно их наименования, определения и возможности выделения в самостоятельную разновидность следов.

Помимо термина «виртуальный след» в криминалистической литературе некоторые авторы предлагают использовать и такие, как «бинарный след» [9, с. 18], «компьютерно-технический след» [7, с. 11], «информационный след» [12, с. 12] и др. Однако следует отметить, что использование термина «виртуальный след» применительно к данному виду следов уже получило широкое распространение в научном обороте и нашло отражение в значительном числе работ по криминалистике, что позволяет говорить о признании данного термина большинством ученых.

Так, В.А. Мещеряков, выделяя виртуальные следы как самостоятельный вид, понимает под ними «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации» [8, с. 76]. Учитывая специфику механизма образования виртуальных следов, обоснованно отмеченную в работе В.Ю. Агибалова [1, с. 45], полагаем необходимым выделить виртуальных следов в качестве самостоятельного вида наряду с материальными и идеальными следами.

Традиционные материальные и идеальные следы, а также недостаточно изученные криминалистикой виртуальные следы составляют следовую картину такого преступления как мошенничество в сети Интернет.

Значение указанных следов, прежде всего, заключается в возможности получения информации о биологических, социальных, психических свойствах и состояниях лица, совершившего преступление.

При расследовании мошенничеств в сети Интернет для установления качества преступника, в первую очередь, следует обратить внимание на выявление и исследование виртуальных следов.

Виртуальные следы мошенничества в сети Интернет различаются в зависимости от способа и средств совершения преступления. К виртуальным следам мошенничества посредством деятельности интернет-магазина могут относиться *skrinshots* страниц в сети Интернет, сведения о доменном имени и следы регистрации домена при создании сайта интернет-магазина, следы взаимодействия с провайдером хостинга, следы настройки сервера, поддерживающего домен интернет-магазина мошенника, следы рекламирования интернет-магазина, указанные на сайте интернет-магазина мошенника либо предоставленные потерпевшему иным образом реквизиты банковского счета, следы ввода и вывода денежных средств, информация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами [5, с. 209]. При интернет-мошенничестве с использованием социальных сетей образуются виртуальные следы в виде данных аккаунта пользователя в социальных сетях, переписки с потерпевшими в социальных сетях и серверах. Мошенничество, связанное с распространением вирусных программ, оставляет следующие виртуальные следы: коды вредоносных программ, программные средства управления вредоносной программой, отчеты и статистика антивирусного программного обеспечения. Указанные следы могут быть обнаружены на серверах и сайтах в сети Интернет, компьютерных и мобильных устройствах потерпевшего и лица, совершившего преступление.

При совершении мошенничества посредством социальных сетей определенная информация о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, может указываться в профиле лица при регистрации в социальной сети. Кроме того, аккаунт в социальной сети содержит сохраненные пользователем фотографии, видеозаписи, часто посещаемые пользователем страницы и группы, позволяющие предположительно судить о психических состояниях и некоторых социальных свойствах и состояниях лица.

Так, профиль в сети может содержать информацию о социальных свойствах (фамилия, имя, дата и место рождения, образование, профессия), социальных состояниях (семейное положение, место проживания, должностное положение, принадлежность к определенным социальным группам), психических состояниях (интересы, увлечения, жизненная позиция) лица, совершившего преступление, а также его контактные данные. Однако следует отметить, что данная информация, указанная в социальной сети, не всегда является достоверной и может быть существенно искажена самим преступником в целях сокрытия преступления и личности виновного лица. В связи с этим сведения о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, полученные посредством изучения анкетных данных в социальных сетях, носят ориентирующий характер для расследования и должны подвергаться проверке.

Важным источником информации о социальных свойствах лица, совершившего преступление, являются номер банковской карты либо счета, указанные на сайте мошеннического интернет-магазина либо иным образом предоставленные потерпевшему для перечисления денежных средств, а также следы ввода и вывода денежных средств, хранящиеся на серверах онлайн-банков потерпевшего. Так, по номеру банковской карты (счета), на которую путем обмана были перечислены денежные средства возможно получить информацию об имени, отчестве и первой букве фамилии владельца карты; иные персональные данные владельца карты (счета) предоставляются банком по запросу правоохранительных органов.

Совершение мошенничества способами с использованием интернет-магазина оставляет виртуальные следы, связанные с регистрацией доменного имени сайта интернет-магазина. Доменное имя, отображенное на сайте интернет-магазина, является источником информации о социальных свойствах администратора (владельца) домена. Посредством использования функционала ряда интернет-сервисов (например, сервис «Whois») по доменному имени возможно установить фамилию, имя, отчество лица, зарегистрировавшего домен; сведения о дате рождения, месте жительства и документе, удостоверяющем личность владельца домена, предоставляются на основании запроса правоохранительных органов, адресованного регистратору домена.

Виртуальные следы мошенничества в сети Интернет также служат источником информации о познаниях и умениях, профессиональных навыках лица, совершившего преступление в области информационных технологий, уровнем которых, как правило, обусловлен выбор способа мошенничества в сети Интернет.

Перспективным направлением в установлении свойств и состояний лица, совершившего преступление по виртуальным следам, является исследование компьютерного клавиатурного почерка человека. На сегодняшний день в данном направлении проведено несколько научных исследований и разработан ряд компьютерных программ, позволяющих установить состояние пользователя (алкогольное или наркотическое опьянение, утомленность, страх, стресс), а также психические особенности личности [2, с. 127].

Важное значение при расследовании мошенничеств в сети Интернет имеет исследование и идеальных следов, которые могут содержать сведения о признаках свойств и состояний лица, совершившего преступление, времени, способе совершения преступления, иных обстоятельствах, запечатленных в памяти потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых.

Особенностью идеальных следов в данном случае является практическая невозможность потерпевшего запечатлеть в памяти внешний облик мошенника в связи с дистанционным характером совершения преступления. Однако сведения о внешности и индивидуальных характеристиках лиц, причастных к совершению преступления (соучастниках), могут быть получены из показаний, например, обвиняемых, в памяти которых также отражаются обстоятельства преступного события.

При совершении мошенничества в сети Интернет преступник может вступать в контакт с потерпевшим посредством социальных сетей либо телефонных переговоров. Поэтому идеальные следы как источник информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, могут содержать сведения о некоторых социальных свойствах лица: поле, примерном возрасте, фамилии, имени, отчестве преступника, а также некоторых психических свойствах и состояниях: темпераменте, эмоциональном состоянии.

В некоторых случаях при расследовании рассматриваемого вида преступлений могут быть обнаружены материальные следы: следы-отображения (следы рук, кожных покровов человека на составных частях компьютерных устройств, предметах обстановки, следы обуви и босых ног); следы-вещества (следы биологического происхождения); следы-предметы (компьютерные устройства и технические средства, документы, рукописные и машинописные записи конфиденциальных сведений, данные банковских карт потенциальных жертв, шаблоны для изготовления банковских карт, свидетельствующие о подготовке и совершении преступления).

Так, по следам рук (размерам отпечатка, отображению папиллярных линий), босых ног и обуви возможно установить пол, возраст (социальные свойства), примерный рост, физические особенности, сведения о заболеваниях (биологические свойства) лица, предположительно совершившего преступление. Следы кожных покровов человека, губ, ушных раковин также содержат информацию о биологических особенностях лица, оставившего след. Исследование слюны и волос позволяет определить группу крови лица по системе АВО, а также выявить наличие некоторых заболеваний и др.

Документы как следы-предметы при исследовании позволяют установить такие социальные свойства лица как уровень образования, уровень владения стилем письменной речи, род занятий, а также психофизиологическое состояние, наличие психических расстройств лица, составившего текст документа.

Помимо установления информации о лице, совершившем преступление, исследование материальных, идеальных и виртуальных следов позволяет определить способ преступления, время и место его совершения, получить представление об орудиях и средствах совершения преступления. Так, при совершении мошенничества в сети Интернет посредством неправо-

мерного доступа к социальным сетям в системе безопасности аккаунта пользователя остаются виртуальные следы, позволяющие установить устройство (компьютер либо мобильный телефон с указанием марки и модели), с помощью которого осуществлен неправомерный доступ, время совершения неправомерного доступа, а также место нахождения используемого устройства (IP-адрес, страна, город).

Резюмируя изложенное, полагаем возможным сделать следующие выводы:

- отсутствие в криминалистической науке общепризнанного определения термина «след» и единообразия в толковании видов следов вызывает необходимость дальнейшего изучения указанных вопросов, в первую очередь, в рамках криминалистического учения о механизмах слеодообразования;

- развитие и широкое распространение информационных технологий, а также их применение в преступной деятельности послужило основанием выделения виртуальных следов в качестве самостоятельного вида, отличающегося от материальных и идеальных следов спецификой механизма образования;

- материальные, идеальные и виртуальные следы являются важными источниками сведений о биологических, социальных, психических свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, способе, времени, месте, орудиях и средствах совершения преступления, иных криминалистически значимых обстоятельствах, что обуславливает высокое информационное значение указанных следов при раскрытии и расследовании преступлений;

- при расследовании такого преступления как мошенничество в сети Интернет подлежат обнаружению и исследованию все указанные разновидности следов; на первоначальном этапе расследования интернет-мошенничества особой практической значимостью для целей расследования обладают виртуальные и идеальные следы в силу специфики указанного преступления.

Использование различных способов выявления материальных, идеальных и виртуальных следов, всестороннее исследование данных следов способствует повышению эффективности деятельности по расследованию и раскрытию мошенничеств в сети Интернет, а также прогнозированию последующего поведения и поиску лица, совершившего преступление.

Библиографические ссылки

1. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : монография. М. : Юрлитинформ, 2012.
2. Алесковский С.Ю., Аубакиров А.Ф. Нетрадиционная криминалистика : учеб. пособие. Алматы : АЮ-ВШП «Адилет», 2003.
3. Баев О.Я. Основы криминалистики : курс лекций. М. : Эксмо, 2009.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т 2. Частные криминалистические теории. М. : Юристъ, 1997.
5. Введенская О.Ю. Особенности слеодообразования при совершении преступлений посредством сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №4 (34). С. 209-216.
6. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2008.
7. Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
8. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2001.
9. Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

10. Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. Ч. 2. М. : Академия управления МВД России, 2015. С. 235-241.
11. Черкасов В.Н. Еще раз о терминах // Информационная безопасность регионов. 2008. № 2 (3). С. 70-72.
12. Шаповалова Г.М. Возможность использования информационных следов в криминалистике (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.
13. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии // Осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств : сб. науч. тр. М. : ЛексЭст, 2004.

References

1. Agibalov V.Yu. Virtual'nyye sledy v kriminalistike i ugovnom protsesse (Virtual traces in forensics and criminal procedure), monografiya. Moscow, Yurlitinform, 2012.
2. Aleskovskiy S.Yu., Aubakirov A.F. Netraditsionnaya kriminalistika (Unconventional forensics), ucheb. posobiye, Almaty, AYU-VSHP «Adilet», 2003.
3. Bayev O.Ya. Osnovy kriminalistiki (The basics of forensics), kurs lektsiy, Moscow, Eksmo, 2009.
4. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki (Forensics course), V 3 t., T 2, Chastnyye kriminalisticheskiye teorii, Moscow, Yurist", 1997.
5. Vvedenskaya O.Yu. Osobennosti sledoobrazovaniya pri sovershenii prestupleniy posredstvom seti Internet (Features of tracing when committing crimes on the Internet), *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2015, No. 4 (34), pp. 209-216.
6. Vekhov V.B. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob issledovanii i ispol'zovanii komp'yuternoy informatsii i sredstv yeye obrabotki (Fundamentals of the forensic doctrine of the study and use of computer information and its processing tools), monografiya. Volgograd, VA MVD Rossii, 2008.
7. Lytkin N.N. Ispol'zovaniye komp'yuterno-tekhnicheskikh sledov v rassledovanii prestupleniy protiv sobstvennosti (The use of computer-technical traces in the investigation of crimes against property), avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk, Moscow, 2007.
8. Meshcheryakov V.A. Prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii: pravovoy i kriminalisticheskiy analiz (Crimes in the field of computer information: legal forensic analysis), Voronezh, Voronezhskiy gos. un-t, 2001.
9. Milashev V.A. Problemy taktiki poiska, fiksatsii i iz'yatiya sledov pri nepravomernom dostupe k komp'yuternoy informatsii v setyakh EVM (Problems of tactics of search, fixation and removal of traces with unauthorized access to computer information in computer networks), avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk, Moscow, 2004.
10. Rossinskaya Ye.R. Kriminalisticheskoye issledovaniye komp'yuternykh sredstv i sistem kak vazhneyshiy element kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestupleniy (A forensic study of computer tools and systems as the most important element of forensic support for crime investigation), *Organizatsiya deyatelnosti organov rassledovaniya prestupleniy: upravlencheskiye, pravovyye i kriminalisticheskiye aspekty (k 60-letiyu kafedry upravleniya organami rassledovaniya prestupleniy)*, sb. mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., V 2-kh ch., CH. 2., Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2015, pp. 235-241.
11. Cherkasov V.N. Yeshche raz o terminakh (Once more about the terms), *Informatsionnaya bezopasnost' regionov*, 2008, № 2 (3), pp. 70-72.

12. Shapovalova G.M. *Vozmozhnost' ispol'zovaniya informatsionnykh sledov v kriminalistike (voprosy teorii i praktiki)* (The possibility of using information traces in criminal statistics (theory and practice), dis. ... kand. jurid. nauk, Vladivostok, 2005.

13. Shevchenko B.I. *Nauchnyye osnovy sovremennoy traseologii* (Scientific basis of modern traseology), *Osmotr mesta krazhi, sovershennoy s primeneniye tekhnicheskikh sredstv*, sb. nauch. tr., Moscow, LeksEst, 2004.

Дата поступления: 10.10.2019

Received: 10.10.2019

УДК 340.6

**ТИПОЛОГИЯ ЛИЦ, СКЛОННЫХ
К ПОДЖОГАМ И ХУЛИГАНСТВУ
ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ УЛИЧНЫХ
ПРОТЕСТОВ**

**THE TYPOLOGY OF INDIVIDUALS
INCLINED TO ARSON ATTACKS AND
HOOLIGANISM DURING STREET
PROTESTS**

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: mail@tretyakov.su

TRETYAKOV Ivan Lvovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia. E-mail: mail@tretyakov.su

Научный интерес к социально-психологической и криминологической природе массовых протестных выступлений весьма значителен. Социальные медиа наполнены сообщениями о многотысячных акциях протеста (митингах, шествиях, маршах, демонстрациях, флешмобах и т.д.) в крупнейших городах мира. Однако, даже беглого взгляда на происходящие события достаточно, чтобы убедиться – далеко не все участники протестных мероприятий нацелены на диалог с властью, на мирное, конструктивное обсуждение насущных вопросов. В статье, на основании анализа российских и зарубежных источников, подробно описаны личностные особенности граждан, представляющих наибольшую общественную опасность во время уличных манифестаций, в связи с их агрессивностью и нетерпимостью. Деструктивная активность подобных субъектов проявляется в виде насилия, хулиганства, уничтожения чужого имущества, вандализма. Предпринята попытка типологизировать представителей различных групп протестующих в

Socio-psychological and criminological nature of mass protests is of very significant scientific interest. Social media sources are full of news featuring protests with thousands of participants (rallies, processions, marches, demonstrations, flashmobs, etc.) in the world's biggest cities. However, even a quick look at the events is enough to realize that not all the participants of protests aim at a dialogue with authorities, at unaggressive, constructive discussion of urgent issues. Based on the analysis of Russian and foreign sources, the article details personal characteristics of citizens representing the greatest public danger during street demonstrations in connection with their aggressiveness and intolerance. Destructive activity of such individuals includes violence, hooliganism, other people's property destruction, vandalism. The author attempts to typologize representatives of various groups of protesters, depending on the severity of their negative and positive individual personal attitudes, moral qualities